

А. Мартынов

**Учение св. Григория еп.
Нисского о природе человека**

•

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Мартынов**
Учение св. Григория еп. Нисского о природе человека . / А. Мартынов – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 394 с.

ISBN 978-5-4241-9140-4

ISBN 978-5-4241-9140-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В В Е Д Е Н І Е.

I.

Св. Григорій Нисскій—представитель христіанской философіи въ 4 вѣкѣ. — Вліянія, подъ которыми слагался общій типъ философіи св. Григорія.—Взглядъ св. Григорія на отношеніе языческой философіи къ христіанскому Откровенію, разума къ вѣрѣ. — Аллегоризмъ, какъ средство для введенія философскихъ идей въ область христіанскаго знанія.

Достойный братъ Великаго Василія и близкій другъ Григорія Богослова, св. Григорій Нисскій занимаетъ почетное мѣсто въ сонмѣ „трехъ славныхъ каппадокійцевъ“. Трудно указать въ христіанской исторіи еще другой примѣръ такого счастливаго сочетанія духовныхъ силъ и талантовъ, какое представляетъ этотъ триумвиратъ. Богато одаренные отъ природы, прекрасно образованные, связанные узами взаимной любви, уваженія и вліянія, три великихъ каппадокійца въ своемъ соединеніи служатъ блестящими выразителями и представителями трехъ важнѣйшихъ моментовъ христіанской жизнедѣятельности, — *дѣла, слова и мысли*. Нигдѣ въ исторіи христіанскаго просвѣщенія искусство, наука и жизнь не являлись въ такомъ внутреннемъ, гармоническомъ единствѣ,

какъ здѣсь. „Кто изучилъ Великаго Василія и епископовъ Назіанзскаго и Нисскаго, справедливо замѣчаетъ одинъ нѣмецкій авторъ ¹⁾, тотъ знаетъ церковную жизнь, искусство и науку христіанъ 4-го вѣка“. Не маловажны труды Василія Великаго въ области христіанской догматики: опроверженіе Евномія и сочиненіе о Святомъ Духѣ—свидѣтельство тому; блестяще и его краснорѣчіе, — бесѣды его представляютъ прекрасные образцы древне-церковнаго ораторства. Но та особая область, въ которой больше всего обнаружилось его величіе, есть область практической жизни: св. Василій—по преимуществу мужъ дѣла. Его пастырская дѣятельность въ церкви и для церкви свидѣтельствуесть о томъ неотразимомъ вліяніи, какое оказывалъ его сильный духъ на все окружающее, подавляя противное и возвышая благопріятное. — Знаменитъ св. Григорій Назіанзенъ своими услугами христіанскому богословію, какъ показываетъ и самое имя „Богословъ“, ему по преимуществу церковью усвоенное; высока и плодотворна его практическая дѣятельность, особенно въ качествѣ предстоятеля православнаго общества въ Константинополѣ. Но та сфера, гдѣ блестящій талантъ его нашель свое полное обнаруженіе, неоспоримо есть сфера христіанскаго краснорѣчія: св. Григорій Богословъ—представитель слова, ораторскаго церковнаго искусства. — Наконецъ, св. Григорій Нисскій по своей практической дѣятельности, по тѣмъ заботамъ и трудамъ, какіе принесъ онъ въ жертву православному обществу, въ которомъ предстоятельстввалъ, вполне достоинъ стать въ

¹⁾ *Rupp, Gregor's, des Bischofs v. Nyssa, Leben und Meinungen. Leipz. 1834. S. 59.*

ряду знаменитыхъ пастырей церкви. А его многочисленныя слова и рѣчи нерѣдко исполнены такой глубины чувства и такого истинно ораторскаго искусства и воодушевленія, что по справедливости могутъ занять одно изъ очень видныхъ мѣстъ въ древне-христіанской литературѣ этого рода. Но не здѣсь, на поприщѣ ораторскомъ, и не въ области практической дѣятельности, для которой у него недоставало необходимой твердости характера, — главная заслуга и слава св. Григорія. Истинною стихіей его духа было христіанское знаніе. Св. Григорій Нисскій—по преимуществу представитель теоретической церковной мысли, *христіанской философіи* ¹⁾. На пространствѣ почти двухъ вѣковъ, отъ Оригена до Августина, онъ является самымъ виднымъ христіанскимъ философомъ.

Въ цѣляхъ правильнаго историческаго пониманія и оцѣнки философскихъ воззрѣній св. Григорія было бы очень важно отмѣтить сумму тѣхъ внѣшнихъ вліяній, подъ которыми сложился своеобразный типъ его философіи. Къ сожалѣнію, исторія слишкомъ мало помогаетъ намъ въ этомъ отношеніи, и потому намъ приходится ограничиться лишь болѣе или менѣе краткими замѣчаніями, заимствованными по преимуществу изъ собственныхъ сочиненій епископа Нискаго. — О первоначальномъ образованіи Григорія мы не имѣемъ опредѣленныхъ извѣстій; но на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можемъ предполагать, что онъ не получилъ такого блестящаго школьнаго образованія, какъ старшій братъ его, св. Василій. Это и естественно, если принять во вниманіе обычай родителей того времени — сосредоточивать главнѣйшія заботы по воспитанію на старшемъ сынѣ. А

¹⁾ *Rupp*, op. cit. S. 58—9.

быть может, и недостатокъ матеріальныхъ средствъ съ кончиной отца, послѣдовавшей еще прежде возвращенія св. Василия изъ школы аонской, лишилъ нашего Григорія возможности получить высшее школьное образованіе. Какъ-бы-то ни было, но изъ его собственныхъ заявленій и изъ косвенныхъ свидѣтельствъ лицъ къ нему близкихъ можно заключить, что онъ не былъ слушателемъ знаменитыхъ представителей тогдашней науки. Въ одномъ письмѣ къ ритору Ливанію онъ прямо говоритъ, что краснорѣчію ни у кого не учился, кромѣ брата Василия, и что если можетъ назвать себя ученикомъ Ливанія, то потому только, что наставникъ его, Василій, слушалъ уроки Ливанія и часто говорилъ о преподаваемыхъ ему правилахъ краснорѣчія. Но тутъ же прибавляетъ онъ, что и наставленіями Василия по этому предмету пользовался лишь короткое время (*ἐπ' ὀλίγον*) и притомъ — только въ часы досуга (*ἐἴποτε σχολῆν ἄγεσσι*)¹⁾. Трудно, правда, понять въ строго буквальномъ смыслѣ это заявленіе Григорія въ виду того факта, что впоследствии онъ бралъ на себя преподаваніе краснорѣчія въ языческомъ училищѣ²⁾; а за такое дѣло взяться человѣку съ однимъ домашнимъ, не систематическимъ образованіемъ — едва ли, было удобно и даже возможно. Очень вѣроятно, что Григорій учился въ одной изъ риторскихъ школъ своего отечества у преподавателей, о которыхъ передъ такой знаменитостью, какъ Ливаній, онъ не считалъ нужнымъ даже и упоминать. — Характерны, наконецъ, для доказательства невысокой сравнительно школьной подготовки Григорія въ юно-

1) Epistola XIII. Curs. compl. Patrol. Series graeca t. XLVI col. 1043.

2) Твор. св. Гр. Бог. часть VI. пис. 16.

сти, слова умирающей сестры его, Макрины. Указывая на громкую известность Григорія, тогда уже славнаго епископа, на уваженіе, какимъ пользовался онъ во всей христіанской церкви, часто прибѣгавшей къ его помощи и мудрому руководству, св. Макрина такъ заканчиваетъ свою рѣчь къ нему: „ужели не знаешь ты причины столь великихъ благодѣлій, — что тебя молитвы родителей возводятъ на такую высоту, — тебя, нисколько или мало приготовленнаго къ тому дома?“ (σε... οὐδεμίαν, ἢ ὀλίγην εἰχθεὺν ἔχοντα πρὸς τοῦτο παρασκευηῖν;) ¹⁾).

Но недостатокъ высшаго школьнаго образованія не отразился замѣтными пробѣлами въ развитіи богато одареннаго природою григоріева духа. Подъ ближайшимъ руководствомъ блестяще образованнаго старшаго брата, котораго онъ всюду называетъ своимъ „отцемъ и учителемъ“, (πατὴρ καὶ διδάσκαλος), и при воспитательномъ воздѣйствіи благочестивой сестры Макрины, которую также именуешь своей „наставницей“ (ἡ διδάσκαλος), — Григорій путемъ самообразованія достигъ того, что сталъ въ ряду не только знаменитыхъ христіанскихъ богослововъ, но и вообще замѣчательно образованныхъ людей своего времени.

Кроткій и мягкій по характеру, съ нѣжнымъ и любвеобильнымъ сердцемъ, Григорій былъ слишкомъ открытъ для вліянія своихъ родныхъ руководителей, которымъ преданъ былъ до глубины души. А какого рода могли быть эти вліянія, — едва ли нужно много объяснять. Всѣмъ извѣстенъ величавый нравственный образъ св. Василія, этого ученѣйшаго между современниками мужа, „знакомствомъ съ которымъ

¹⁾ De vita s. Macrinae. — Migne, curs. compl. Part. ser. gr. T. XLVI, col. 981.

дорожили даже язычники“¹⁾, и вмѣстѣ преданнѣйшаго сына церкви, всего себя посвятившаго на служеніе ей и на защиту ея праваго ученія,—этого, наконецъ, высочайшаго образца христіанской нравственности, проникнутаго духомъ истиннаго благочестія до аскетизма. Подобными же свѣтлыми чертами отмѣчаетъ исторія и личность св. Макрины, старшей представительницы благочестивой семьи, дававшей тонъ и направленіе этой послѣдней. Воспитанная на чтеніи и изученіи слова Божія²⁾, не мало свѣдущая и въ наукахъ свѣтскихъ, украшенная всѣми христіанскими добродѣтелями, дѣвственница по собственному объѣту и основательница женской монашеской обители, св. Макрина умѣла вселить этотъ строгій духъ религіозности и во всей семьѣ, въ которой пользовалась материнскимъ авторитетомъ. Сама до глубины души преданная церкви и ея интересамъ, она была слишкомъ оцутительна къ самымъ малѣйшимъ уклоненіямъ отъ этихъ интересовъ и, если замѣчала что-нибудь подобное въ своихъ братьяхъ, старалась всячески исправить силою своего нравственнаго вліянія. Такъ, когда св. Василій возвратился изъ высшихъ школъ образованія, сестра „нашла его чрезвычайно высоко думающимъ о краснорѣчіи, презирающимъ всѣ достоинства и превозносящимся своимъ значеніемъ выше вельможъ именитыхъ“. Макрина слишкомъ скоро погасила эту искру самомнѣнія и заставила брата „отложить мірское тщеславіе и, презрѣвъ славу своего образованія, обратиться къ дѣятельной и трудолюбивой жизни, со-

1) Св. Гр. Бог. „похвал. св. Василю“.

2) Книга Притчей Соломона и книга Псалмовъ—были постоянными ея спутницами (Св. Гр. Нисскій: „о жизни св. Макрины“ ч. 8, стр. 330).

вершенною нестяжательностію приготавливая себѣ безпрепятственный путь къ добродѣтельной жизни“¹⁾.— Подъ совокупнымъ воздѣйствіемъ Василя и Макрины слагался духовный образъ и нашего Григорія. Ихъ вліянію обязанъ онъ тѣмъ широкимъ знакомствомъ съ Священнымъ Писаніемъ и тѣмъ глубокимъ къ нему уваженіемъ, какое всюду проглядываетъ въ его сочиненіяхъ. Они насадили и укрѣпили въ немъ ту преданность церкви и покорность ея авторитету, которая нерѣдко выражалась у Григорія въ боязливой привязанности къ самой формѣ церковнаго ученія, въ крайнемъ опасеніи разойтись съ церковью даже по самымъ частнымъ пунктамъ вѣроученія. Ихъ, наконецъ, вліяніе отразилось и въ той общей благочестивой настроенности, которая сказывалась въ его восторженныхъ отзывахъ о преимуществахъ аскетической жизни²⁾ и, какъ кажется, самого его увлечала иногда въ мѣста монашескаго уединенія³⁾. Эти и имъ подобныя черты, унаслѣдованныя Григоріемъ отъ родныхъ руководителей, имѣли рѣшительное, опредѣляющее вліяніе на общій характеръ и направленіе его воззрѣній. Онъ дорожилъ ими, какъ драгоценнымъ сокровищемъ, и старался всегда остаться вѣрнымъ имъ, хотя,— нужно замѣтить,—это наслѣдственное достоинство и не всегда вполне гармонировало съ собственными склонностями и влеченіями его ума. Григорій, какъ онъ является предъ нами теперь, есть истинный сынъ своей семьи; но если бы онъ былъ предоставленъ въ своемъ развитіи исключительно своимъ личнымъ склонностямъ, онъ—

1) Св. Гр. Нисск. „о жизни Макрины стр. 334“.

2) Преимущественно въ сочиненіи „о дѣвствѣ“ (Твор. Св. Гр. Нис. ч. 7-я).

3) *Rupp*, S. 45.

можетъ быть—образовалъ бы иное міровоззрѣніе. Онъ—философъ по природѣ и, какъ такой, чувствовалъ потребность въ бѣльшей свободѣ, въ бѣльшемъ просторѣ для мысли, чѣмъ какой открывался въ границахъ строго церковнаго ученія. И нерѣдко это внутреннее влеченіе къ свободному, независимому изслѣдованію давало знать о себѣ съ такой настойчивостью, что Григорій какъ будто не въ силахъ былъ ему противиться. Онъ стремился удовлетворить ему и начиналъ философствовать, но всегда робко, боязливо, съ опасеніемъ — какъ бы не уклониться отъ тѣхъ нормъ, какія были завѣщаны и укрѣплены въ немъ вліяніями брата и сестры. Затрудненія, возпикавшія отсюда для Григорія, не всегда съ успѣхомъ устранялись имъ; слѣды раздвоенности, дисгармоніи замѣтны и теперь въ его системѣ, и мы не разъ будемъ имѣть случай наблюдать ихъ, при изложеніи его философскихъ воззрѣній. „Чѣмъ долѣе всматриваемся мы въ духовную фізіономію Григорія и образъ его характера, — справедливо замѣчаетъ одинъ церковный историкъ,—тѣмъ яснѣе становится, что въ немъ смѣшаны два разнородные элемента: на одной сторонѣ—спиритуализмъ до идеальности, чувство свободы, автономія даже въ предметахъ самыхъ высочайшихъ,—черты, по мѣстамъ слишкомъ рѣзко выступающія и вгдѣ совсѣмъ не исчезающія; рядомъ съ ними, на другой сторонѣ,—стѣсненность, привязанность къ авторитету, слѣдованіе—чтобы не сказать—погруженіе въ потокъ тогдашней вѣры и жизни до послѣдней его глубины. Въ первомъ случаѣ обнаруживается тотъ элементъ, гдѣ Григорій даетъ знать себя самого, свое собственное „я“, во второмъ—элементъ его семьи съ силой ея православной религіозности и аскеза, съ какой являются

они у Василя и Макрины“—¹⁾). Таковъ Григорій и въ практической жизни, таковъ же онъ по преимуществу—и въ области теоріи, мысли. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи его собственное „я“, какъ мы замѣтили, было свободно-философствующее. Оно влекло его съ раннихъ лѣтъ къ изученію произведеній философской мысли и опредѣляло его симпатіи къ нимъ. При участіи и руководствѣ ученѣйшаго Василя, Григорій легко могъ удовлетворить такому влеченію. И дѣйствительно, его сочиненія обнаруживаютъ короткое знакомство съ выдающимися философскими системами древности, съ классическими образцами поэзіи и ораторскаго искусства ²⁾ и съ произведеніями знаменитыхъ христіанскихъ писателей.

Греческая философія прошла уже къ тому времени всѣ возможныя стадіи развитія. Поступательное движеніе философской мысли давно окончилось, было сдѣлано уже нѣсколько попытокъ къ переработкѣ и обновленію стараго философскаго достоянія подъ вліяніемъ новыхъ, иноземныхъ идей, плодомъ чего явились неопиѳагорейство, неоплатонизмъ и т. п. системы. Философія распространилась далеко за предѣлы своего первоначальнаго отечества и имѣла своихъ представителей во всѣхъ сколько-нибудь замѣчательныхъ городахъ тогдашняго міра. Міровымъ центромъ, гдѣ сходились всевозможныя направленія философіи, сталкивались, соединялись и взаимно другъ друга видоизмѣняли разнообразныя теченія философской мысли, была Александрія. Здѣсь греческая фи-

¹⁾ *Böhringer*, Die alte Kirche. Stuttgart, 1876. Th. VIII, S. 177.

²⁾ *Heyns*, Disputatio histor.—theolog. de Gregorio Nysseno, § 24, p. 35—37.

лософія встрѣчалась лицомъ къ лицу съ іудейскимъ рационализмомъ, съ мистицизмомъ отдаленнаго востока и, наконецъ, съ христіанскимъ Евангеліемъ. Это столкновение разнородныхъ элементовъ сообщало своеобразный отпечатокъ всѣмъ продуктамъ мысли, являвшимся въ ту эпоху. Отсюда стекавшееся въ Александрію юношество, жаждущее образованія, разносило свѣтъ александрійской науки по всѣмъ концамъ тогдашняго образованнаго міра ¹⁾.

Св. Григорій Нисскій черпалъ свое образованіе изъ того же общаго источника, хотя лично и не посѣщалъ Александрію. Направленіе александрійской образованности какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало природнымъ склонностямъ его духа, и онъ съ жаромъ предался изученію шедшей отсюда литературы, — тѣмъ болѣе, что и руководитель его, св. Василій, обнаруживалъ ясныя симпатіи къ этому направленію. Любовь къ наукѣ доходила у епископа Нисскаго иногда до страстности. Св. Григорій Назіанзентъ въ одномъ письмѣ горько упрекаетъ своего друга за то, что онъ оставилъ священную должность чтеца (*ἀναγνώστης*) въ церковномъ клирѣ и предпочелъ ей книги риторовъ и философовъ ²⁾. Ни одна изъ философскихъ системъ не была ему незнакома, но многія пользуются его расположеніемъ. Съ нескрываемымъ пренебреженіемъ отзывается онъ объ Эпикурѣ всюду, гдѣ приходится касаться его матеріалистической системы. Суровая мораль стоиковъ также не заслуживаетъ одобренія со стороны нашего св.

1) О жизни св. Григорія чудотв. — Твор. св. Гр. Нисс. рус. пер. ч. 8, стр. 136.

2) Gregor. Naz., Epistol. 43. (alias 11). См. *Heyns*, op. cit. p. 10.